Глава 1040: Сердца императоров - это ветер и снег

Было много причин кашля, но самой часто встречающейся была болезнь. Холодный воздух, повреждающие легкие, был одной из самых затяжных болезней. Даже эксперт Божественного Домена найдет это очень проблематичным.

Шан Синчжоу не знал, что Белый Император будет кашлять в последующие годы и месяца, кашляя в течение многих лет. Но он знал, что Белый Император пострадал от значительных ранений, как и он. Два Ангела Священного Света и Мадам Му были невероятно могущественными противниками.

Он и Белый Император были сильнейшими в текущей эре, но они тоже были вынуждены заплатить определенную цену.

То, что он в этот раз решил не осуществлять все доступные ему варианты, полагалось на это. Это также было связано с его пониманием того, что Чэнь Чаншэн и Сюй Южун не станут поддерживать его. Он и Белый Император в любое время могли изменить свою волю согласно ситуации, но не та молодая пара.

Он сказал Белому Императору: «Но, в конце концов, все пришло к этому дню.

Она была талантлива, хороших кровей, была способной, невероятно умной, а также красивой. Женившись на ней, я мог стать отцом для лучшего потомка».

Белый Император добавил: «Ради этого я многое мог выдержать, включая ее амбиции, но я не осознал, что у нее были такие большие амбиции».

Шан Синчжоу понимал, что он имел в виду.

Если бы Мадам Му строила планы для получения определенной выгоды для Великого Западного Континента, Белый Император молчал бы, но ее недавние действия даже затронули судьбу всей расы оборотней.

«В действительности, я всегда знал, что она не выносила меня, что ей всегда казалось, как будто я был монстром, не понимающим искусство».

Белый Император безразлично сказал: «Ничто из этого не важно. Я мог терпеть ее, но не мог терпеть, как Бе Янхун. Более важно то, что Лоло стала той, кого я выбрал на роль следующего Белого Императора. Ты тоже должен осознавать, насколько у нее могущественная и выдающаяся родословная. И она хотела отдать ее замуж в Город Сюэлао просто потому, что Великий Западный Континент считает, что это нужно делать с дочерьми? Она и правда обезумела».

Шан Синчжоу прокомментировал: «Во всем этом деле есть кое-что, что я не понимаю о тебе. В ее животе тоже был твой потомок».

Белый Император безразлично сказал: «В вопросе сыновей и дочерей меня никогда не заботило количество, только качество. Такого превосходного ребенка, как Лоло, уже достаточно, так в чем смысл иметь больше кусков мусора? Это причина, почему мой клан всегда был маленьким с древних времен. Не все могут быть, как твой император, имея столько сыновей и позволяя им истреблять друг друга, чтобы в конце посмотреть, какой из них выживет и займет трон. Чем это можно назвать? Взращиванием Гу? Бывают времена, когда я и правда не знаю, что сказать о твоей расе людей».*

Императором, о котором шла речь, естественно, был могучий Император Тайцзун.

Шан Синчжоу сказал: «Учитывая это, зачем делать все это?»

«Тогда, в снежных равнинах к северу Горы Хань, ты позаимствовал мои руки, чтобы тяжело ранить Лорда Демонов, и ты также задержал меня на пять лет».

Белый Император окинул Шан Синчжоу глубоким взглядом:

«Этих пяти лет было достаточно, чтобы ты сделал многие вещи. Ты к полной неожиданности смог выхватить правление из рук Тяньхай. Я был вынужден столкнуться с проблемой. Если Город Сюэлао будет уничтожен, и ты объединишь мир, куда отправится моя раса? Так что я только мог пытаться замедлить твой темп».

Шан Синчжоу спокойно сказал: «Я не Его Величество Тайцзун. У меня нет способности бросить вызов небесам и изменить судьбы. Вы все переоценили меня».

Белый Император ответил: «Ты - мой друг, так что я знаю, насколько ты устрашающий человек. Ты даже смог воспитать двух превосходных учеников».

Шан Синчжоу не ответил на этот комментарий: «Так что ты составил этот план?»

Он все еще ссылался на предыдущий вопрос.

‘Зачем делать все это?’

Он говорил о всем произошедшем.

Это был город Белого Императора.

Все произошедшее в этом городе получило его согласие, и даже было тайно подтолкнуто к продвижению.

Будь это деяния Мадам Му или старейшины клана Сян, были ли они добром или злом.

Как и Небесное Избрание, или опасности, с которым столкнулся Чэнь Чаншэн, или этот план, или смерти Бе Янхуна и Уцюн Би, или самые важные дела.

Белый Император не согласился отдать Лоло замуж в Город Сюэлао, но это не означало, что он изначально не раздумывал вступить в союз с демонами.

«Ты использовал свою дочь, как аукционный лот, чтобы вынудить обе стороны сражаться, пока ты наблюдал со стороны. Каким бы ни был результат, ты бы вышел в конце на сцену и выкрикнул, приводя все к идеальному завершению».

Шан Синчжоу продолжил: «Для таких людей, как мы, кто слишком долго жил, у нас слишком много времени на размышления, и в наших планах, естественно, нет особых недостатков. Но ты не ожидал, что Чэнь Чаншэн прибудет так быстро, меняя ход ситуации, и ты также не ожидал, что он будет так одержим выкопать тебя из той горы».

Белый Император сказал: «Как я и сказал, ты воспитал двух превосходных учеников. Кроме того, ты тоже прибыл».

Шан Синчжоу сказал: «Я должен был лично выйти на сцену в таком крупном событии».

Белый Император знал, что ‘крупное событие’ не просто ссылалось на намерения расы оборотней вступить в союз с Городом Сюэлао, а скорее говорило о тех двух Ангелах Священного Света.

Для таких индивидов, как он и Шан Синчжоу, которые обитали на пике континента, единственные крупные события были событиями за границами этого мира.

Они все шли путем Великого Дао, и их Дао было Дао этой стороны.

Если использовать слова Ван Чжицэ, позиции были относительны, так что было естественно, что их позиции были определены с рождения.

Действия демонов уже коснулись их нижней грани.

«Это, вероятно, никак не связано с Лордом Демонов».

Белый Император подтвердил: «Только такие безумные люди, как она и Черная Роба, станут

делать что-то такое».

Шан Синчжоу сказал: «Все женщины безумны, так что нельзя позволить им слишком высоко стоять».

Он противостоял женитьбе Белого Императора и Мадам Му много лет назад на основании этих слов.

Аналогично, он считал так же насчет Божественной Императрицы Тяньхай.

«Так что я не понимаю, почему ты был готов запросить помощь Сюй Южун».

Белый Император сказал: «Она - женщина, а также невеста твоего ученика».

Шан Синчжоу ответил: «Победа над тобой - невероятно сложная задача».

«Да, в конце концов, я все еще проиграл тебе и твоему ученику».

Белый Император добавил: «Это убеждает меня в звучности того утверждения».

Он, естественно, говорил о том утверждении, которое ходило по континенту.

‘Храм Синин правит миром’.

‘Править’ могло означать ‘власть’, но и могло означать ‘захват’.

Если Шан Синчжоу объединит силы с двумя своими учениками, они смогут покорить всех, кто не принимает их власть.

«Если я правильно помню, ты сказал это прямо перед началом уединения».

«Верно».

«Я никогда не уступал».

Шан Синчжоу спокойно сказал: «Так что, когда я истреблю демонов, как ты планируешь справиться со мной?»

«В прошлом я действительно сильно волновался, но сейчас я чувствую себя немного лучше,

потому что, прежде чем ты снова сможешь посетить Город Белого Императора, тебе придется победить твоего превосходного ученика».

Белый Император прокомментировал: «Я обнаружил, что твой ученик еще лучше, чем я представлял. Для тебя будет очень сложно победить его».

Как и сказал Шан Синчжоу, для таких индивидов, как они, кто проводил слишком много времени, погружаясь в реку времени, пока они рассчитывали, их планы были без изъянов.

Лоло станет следующим Белым Императорам, так что, пока Чэнь Чаншэн правил над миром, безопасность оборотней будет гарантирована, как бы люди не расцветали.

Мадам Му однажды сказала Лоло, что отношения между учителем и учеником не были настолько твердыми, и она сказала, что только будет налегке, если Чэнь Чаншэн пожелает жениться на Лоло.

Белый Император так не думал. Он был почти уверен, что именно потому, что Чэнь Чаншэн не мог жениться на Лоло, он будет еще лучше относиться к ней.

Это не была невозможность исполнить свои желания. Скорее это было несравненно сильное желание защищать, происходящее из слияния чувства вины и радости от восхищения и любви.

Конечно же, эти планы базировались на той идее, что Чэнь Чаншэн не будет убит и не проиграет Шан Синчжоу.

«Ты рассматриваешь моего ученика, который не может вырасти полезным, настолько оптимистично?»

Это был первый раз в этом разговоре, когда Шан Синчжоу признал, что Чэнь Чаншэн был его учеником.

«В действительности, все происходит из твоего отношения к нему».

Белый Император спокойно сказал: «Если бы ты не относился к нему так высоко, как бы этот мир мог относиться к нему так высоко в начале?»

Шан Синчжоу спросил: «А если у этого высокого отношения был не тот смысл, в который вы поверили?»

Белый Император сказал: «Мы сможем поговорить об этом, когда придет время. Кроме того, если кто-то сможет мне пообещать даже больше в будущем, я, естественно, изменю свою точку зрения».

Шан Синчжоу больше ничего не говорил. Развернувшись, он покинул улицу.

Чэнь Чаншэн все это время наблюдал в стороне.

Он молча наблюдал, как Шан Синчжоу смешивается с толпой.

На Божественном Пути Мавзолея Книг он нес тело Божественной Императрицы Тяньхай вниз, а Шан Синчжоу поднимался вверх. Они прошли мимо друг друга, не сказав ни слова, не окинув друг друга даже единственным взглядом.

В тот раз он ничего не сказал, и не упоминал это в будущем, но в действительности он нашел эмоции того времени невозможными.

Сегодня Шан Синчжоу дважды на него взглянул, но он все еще чувствовал то же самое.

Взгляд Шан Синчжоу не отличался от взгляда на незнакомца.

Две руки пали на плечи Чэнь Чаншэна.

Не для того, чтобы обременить его, а чтобы утешить.

Чэнь Чаншэн посмотрел на Танга Тридцать Шесть и улыбнулся, а затем повернулся к Сюй Южун и сказал: «Я в порядке».

……

……

Зима на снежных равнинах была холодной, как бездна. Воздух, выдыхаемый демоническими зверями, быстро замерз в кристаллы.

Здесь был свирепый ветер, лишенный тепла.

Черная Роба спокойно смотрел на запад, а затем внезапно сказал: «Мы проиграли».

Услышав эти слова, гигантский Свергающий Горы Бес рядом издал болезненный рев. Не потому, что Свергающий Горы Бес мог понять его слова и знал, что самый важный план демонов в прошлые несколько лет провалился, а потому, что Командир Демонов на его голове в злости отломал часть его рога.

За Черной Робой и Командиром Демонов был десяток Демонических Стражей, а дальше было несколько громадных и загадочных фигур, окутанных черными туманами.

Демоны не отправились в Город Белого Императора предоставить свою помощь по нескольким причинам.

Черная Роба верил в силу Ангелов Священного Света, верил в свое понимание ситуации в столице, но это также было связано с тем, что не было достаточного времени.

Но более важной причиной был человек.

В снегу стоял ученый средних лет.

Это был самый известный ученый в мире с расцвета истории.

Ван Чжицэ.

«Я не ожидал, что он даже не сможет заставить тебя сдвинуться. Сейчас, когда я думаю об этом, то, что ты смог бежать от убийственных намерений Цзесина тогда, вероятно, включало немалые усилия Даосиста Цзи».

Завывающие ветра открыли болезненно зеленые щеки Черной Робы, но его голос оставался плоским и безэмоциональным.

Это имя, которое никто не слышал много лет, вызвало вздох у Ван Чжицэ: «Несколько сотен лет ветра и снега все еще не смогли смыть твою ненависть?»

---

* Гу - обычай помещать разнообразных ядовитых насекомых в сосуд, где они сражаются и убивают друг друга. Считается, что последний победитель сконцентрировал токсины всех насекомых в своем теле, и из последнего насекомого извлекается летальный токсин, использующийся для убийства.

http://tl.rulate.ru/book/1222/325282